

7. Bachelard Gaston. La poétique de l'espace./G.Bachelard – P. : PU, 2004. – 214 p.
8. Bhabha Homi. The World and the home // Social text 31/32 10.2-3, 1992. / Н. Bhabha – P. 141-153.
9. Пікер П. Конфлікт інтерпретацій // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / за ред. М. Зубрицької. / П. Пікер – Л. : Літопис, 1996. – С. 229-242.
10. Dejeux Jean. Littérature maghrébine de langue française. / J. Dejeux -Sherbrooke, Naaman, 3e éd. 1980. – 493 p.
11. Donadey Anne. Cultural métissage and the place of identity in Leila Sebbar's Shérazade Trilogy // Borders, exile, diaspora. Ed. Elazar Barkan and Marie-Denise Shelton. / A. Donadey – Stanford : Stanford UP, 1998. – P. 257-273.
12. Said Edward. The Mind of Winter // Harper's magazine. – Sept. 1984. – P. 49-55. [Electronic resource] / E. Said – Acces mode : <http://www.harpers.org/archives/1984/09/0025420>

Лукинова М.Ю.

УДК 821.111

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема реинтерпретации художественных произведений, заключающаяся как в повторном истолковании существующих текстов в целом, так и в обращении к отдельным сюжетам, цитатам, литературным персонажам. Проблема не теряет новизны, поскольку обращение к опыту художественного наследия как к культурному «коду», для каждой эпохи обретает новый дискурс. Методологическая база обеспечивается рецептивной эстетикой, ставшей актуальной в силу широкого использования различными сферами гуманитарных знаний. В статье ставится задача рассмотреть реинтерпретацию как практическую деятельность по реконструкции прошлого литературного наследия и истолкование его через призму новых создающихся ценностей.

Ключевые слова: реинтерпретация, актуализация, художественное наследие, интертекстуальность, культура

Анотация. У статті розглядається проблема реінтерпретації художніх творів, що полягає як у повторному тлумаченні існуючих текстів в цілому, так і в зверненні до окремих сюжетів, цитат, літературним персонажам. Проблема не втрачає новизни, оскільки звернення до досвіду художньої спадщини як до культурного «коду», для кожної епохи знаходить новий дискурс. Методологічна база забезпечується рецептивною естетикою, що стала актуальною в силу широкого використання різними сферами гуманітарних знань. У статті ставиться завдання розглянути реінтерпретацію як практичну діяльність по реконструкції літературної спадщини минулого і тлумачення його через призму нових створюваних цінностей.

Ключові слова: реінтерпретація, актуалізація, художня спадщина, інтертекстуальність, культура

Summary. The paper considers the problem of re-interpretation of works of art, which consists in re-interpretation of existing texts in general, and in the treatment of the individual author's plots, quotations and literary characters. The problem does not lose the novelty, because referring to the experience of artistic heritage as a cultural "code" for each era takes on a new discourse. Methodological framework is provided by aesthetics of reception, which became relevant because of its wide use in various areas of human knowledge. The paper seeks to examine re-interpretation as practical activity on reconstruction of the past literary heritage and its interpretation in the light of new created values.

The conducted research allows saying that re-interpretation is a complex phenomenon that includes different ways of interaction of text and context (citation, plagiarism, allusion, parody, paraphrase, arrangement or adaptation of the product based on a remake, sequel, etc.) and is also the main tool of modern art and literature criticism and dialogue of different media. In addition re-interpretation of the literary device is not only a strategy of modern art, but also an effective factor in mainstream artistic heritage, which has already become a classic one. Because of its dialogic nature, re-interpretation has the potential to predict the further re-interpretation of the literary trends and future directions, and can also develop criteria for evaluation of the current ones.

Key words: re-interpretation, actualization, artistic heritage, intertextuality, culture

Мировая литература в своем становлении прошла долгий путь, создавая различные школы и направления. На этом пути история мировой литературы вычленяет три общества переходного периода: эллинизм, ренессанс и постмодернизм в формате перестройки.

На новом витке перестройки общества и создания новых ценностей предпринимаются многочисленные попытки эксплицировать феномен реинтерпретации художественного наследия, ставшего классикой, предложить алгоритм построения читательского ожидания и, таким образом, спрогнозировать возникновение новых жанров, выстроить модель авторской концепции создания последующих интерпретаций/реинтерпретаций, выявить различия между устойчивостью и преемственностью ценностей (инвариантом) и вариантом читательских/критических рецепций, показать восприятие инокультурных текстов в аспекте диахронии.

В условиях общества каждого переходного периода решались три задачи: разрушение старой шкалы ценностных ориентиров, формирование новой шкалы, основу которой составляет идея достойного ответа историческому вызову и надежда выхода общества в новое качество своего развития. Каждое общество переходного периода решает эти задачи с учетом своих возможностей и своего субъективного фактора,

составляющим которого выступает духовная жизнь общества и его основные формы от политики до религии, включая искусство. Основные формы искусства, включающие и литературу, имеют свой потенциал и свои возможности принять участие в поиске оформления идеи достойного ответа на исторический вызов. Литература занимает особое место в процессе адаптации этой идеи, поскольку таит в себе накопленный опыт всего человечества или его отдельные фрагменты.

Несомненно, художественная литература как форма художественного наследия имеет свои достоинства и недостатки, что заставляет исследователей рассматривать это наследие через призму реинтерпретации как фактора его актуализации.

Накопившийся пласт текстов представляется как некое глобальное наследие, актуализирующееся в диалоге культур, где ставятся вопросы узнаваемости созданных художественных ценностей, противопоставления «своего – чужого». Феномен реинтерпретации как фактор актуализации литературного наследия всегда был в поле зрения исследователей. Поскольку, как известно, понятие «текста» порождает проблему определения границ текста и отношений различных текстов между собой, а также с читателем, как интерпретатором текста, то большое значение как инструмент реинтерпретации приобретает интертекстуальность.

Понятие интертекста в свою очередь связано с понятием контекста. По Р. Барту понятие интертекста связано с контекстом. Всякий текст может представляться «сплетенным из культурных кодов», о которых даже автор может не догадываться. Таким образом, каждый человек с самого рождения находится в определенной культурной среде, культурной «сети», и код является ключом к пониманию и выявлению этого культурного контекста [1].

Интересно, что правомерность и содержание обращений различных авторов к сюжетам, героям или их цитатам, когда-либо уже фигурирующих в мировой литературе зависит от культурных кодов читателей и требует соответствующего этим кодам авторского или переводческого комментария, если речь идет о переводном произведении.

Вопросы культурного взаимодействия с помощью художественных произведений рассматриваются и И. Лимборским в фундаментальном исследовании «Світова література і глобалізація»: Процеси «приписування нових значень, реінтерпретацій, ревізій – цілком закономірні в результаті поступу глобалізації... Наднаціональні значення визначних класиків сьогодні бачиться у перспективі складних процесів взаємодії літератур на рівні дихотомій: своє / чуже, глобальне / локальне (глокальне), історично близьке / віддалене, знакове / маргінальне». И далее: «Наявність ігрових площин постмодернізму змушує кардинально переосмислити уявлення про структуру художнього тексту, його внутрішні механізми, поетику твору в цілому. На перший план виступають проблеми інтертекстуальності, децентрації, деконструкції, деканонізації тексту, відмінності і письма (за Ж.Деррідою), а також різні явища надтекстовості, гіпертекстовості, унітекстовості, мегатекстовості. Взаємодія «свого» і «чужого» тут постає як примхливий колаж з найрізноманітніших сегментів художніх текстів як авторів сучасності / постсучасності, так і минулого, вбираючи в себе як семантичну гру окремих слів та виразів, так і потужну традицію класичної, канонічної літератури» [2].

Итак, современная литературная ситуация, именуемая постмодернизмом, представляет идею децентрированной вселенной, в которой произведение индивида не является изолированным творением. Большое значение в литературе постмодернизма имеет, как уже отмечалось, одна из форм реинтерпретации - интертекстуальность: отношения между текстами, неизбежная включенность любого из них в контекст мировой литературы. Интертекстуальность может быть отсылкой к другому литературному произведению, сравнением с ним, может провоцировать его пространное обсуждение или же заимствовать стиль. При этом задачей реинтерпретаций является попытка отыскать конструктивную идею. Ведь, как известно, ничто не вечно под луной, но форма проявления заимствованного всегда новая.

Другая характерная черта постмодернистской эпохи – использование техники «пастиш». Пастіш (фр. *pastiche*: от итал. *pasticcio*- стилизованная опера-попурри). Речь идет о вторичном литературном произведении, представляющем собой продолжение, либо иную сюжетную версию произведения первичного (авторского) с сохранением авторского стиля, персонажей, антуража, времени действия и т. д. В отличие от стилизации и так называемых фанфиков, позволяющих более вольно трактовать исходный материал, пастиш предъявляет более жесткие критерии к автору. Эти критерии касаются введения дополнительных персонажей и развития сюжета. Пастиш - это комбинирование, склеивание элементов разных произведений. В постмодернистской литературе он тесно связан с идеей интертекстуальности - это отражение хаотического, плюралистического или переполненного информацией постмодернистского общества в условиях тотального отсутствия семантических либо аксиологических приоритетов. Пастиш может быть данью стилям прошлого или пародией на них. Это может быть комбинация различных жанров, которая или создает уникальное повествование или используется для комментирования ситуации постмодерна [3].

Модернизм и постмодернизм XX и XI веков создал благодатную почву для обновления и перенесения классических сюжетов на почву «заката культур» и «кризиса духа» благодаря тому, что в арсенале художественных приемов, присущих этим направлениям очень многие напоминают приемы реинтерпретации. Помимо интертекстуальности и комбинирования, это и эксперименты со смыслами, игровые мотивы, фрагментарность, субъективность в построении персонажей, уход от внешней реальности к исследованию внутренних состояний сознания, использование «потока сознания».

Современное понимание уже созданных однажды сюжетов и образов содержит частицу нашей современности и порождает обоюдный процесс, где классика воздействует на нас, но и современность

также обогащает наше понимание классики. «Современность, таким образом, является отношением данной конкретной эпохи к прошлому, активной ролью прошлой культуры, степенью ее жизнеспособности в новое время» [4].

В качестве исследовательского материала обычно предстают как классические тексты, так и тексты, рожденные в результате интерпретации – реинтерпретации: переводы, адаптации, произведения по мотивам, римейки, сиквелы, сценарии, и т.д., порождающие не только межкультурный, но и интермедиаальный диалог. Методологическая база обеспечивается рецептивной эстетикой, ставшей актуальной в силу широкого использования различными сферами гуманитарных знаний. В западноевропейском и американском литературоведении сложились отдельные направления, школы, в которых литература рассматривается сквозь призму читателя. В энциклопедическом справочнике "Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины" представлены различные подходы и направления в изучении читателя: рецептивная эстетика (Х.Гадамер, Х.Яусс, В.Изер и др.); рецептивная критика, или школа реакции читателя (Стэнли Фиш); школа критиков Буффало (Норман Холланд, Хайнц Лихтенштейн, Дэвид Блейх, Мюррей Шварц). В трудах представителей этих школ сформировался понятийно-терминологический аппарат изучения читателя: "горизонт ожидания", "идентификация", "имплицитный читатель", "коммуникативная определенность (и неопределенность)", "эксплицитный читатель", "интенциональность". Все это может послужить для построения некоей будущей глобальной авторской концепции различных жанров на основании рецепции-интерпретации-реинтерпретации.

Таким образом, мы подходим к вопросу реинтерпретации, которая «позиционируется как одна из универсальных стратегий современного художественного творчества» в докторской диссертации Волковой П.С. «Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века)».

Согласно характеристике автора «нынешняя эра постмодернизма отвечает фазе беспокойства, иррационализма и беспомощности. Окончательно утратив системность и гармонию, мир становится поприщем хаотического взаимодействия случайностей. Более того, согласно прогнозам западных исследователей, отношение к искусству кардинально изменится: перестав почитаться как высшее творение человеческого духа, оно превратится в простой товар. С учетом сложившейся ситуации, именно опыт реинтерпретации обеспечит ... способность актуализации «диалога сознаний» (М. Бахтин)» [5].

Выборочно основываясь на тезисах автора, приведенных в данном научном исследовании, сущность реинтерпретации как феномена можно свести к следующим характеристикам:

- реинтерпретация приобретает статус первичной художественной деятельности;
- опыт реинтерпретации квалифицируется с позиции оригинального, самостоятельного художественного целого, которое требует от реципиента последующего осмысления;
- Пародия, транскрипция, парафраза, переложение рассматриваются как исторические формы реинтерпретации, от которых последняя отличается осознанным характером художественной провокации с целью актуализации диалогической ситуации;
- Сходство метода реинтерпретации и интертекстуального метода заключается в активном использовании цитат, реминисценций, аллюзий и т.п., ... реинтерпретация всегда осуществляется под знаком идеологии, что позволяет говорить о реинтерпретации как о социокультурном феномене.
- Реинтерпретация являет собой всеохватывающую, интегративную стратегию, которая одновременно принимает во внимание, как основные свойства текста, так и аспекты его значений. Опыт реинтерпретации, представленный в художественном тексте, открыт для последующих интерпретаций и реинтерпретаций, что свидетельствует о диалогическом характере феномена реинтерпретации [5].

Таким образом, реинтерпретация представляет собой практическую деятельность по реконструкции прошлого литературного наследия и истолкование его через призму новых создающихся ценностей. Согласно теории познания практическая деятельность является средством не только формирования, но и закрепления логических форм, так как она определяет и достоверность (доказанность) выводов, и правильность мыслительных операций, с помощью которых эти выводы получены. Способы соединения логических форм, дающие подтверждающий на практике результат, сохраняются, закрепляются и накапливаются как положительный познавательный опыт. Таким путем мыслительные операции проходят практическую проверку. Определенные формы этих мыслительных операций, применяемые в познавательном процессе и прошедшие практическую проверку, сами могут выступать в роли некоторых предварительных критериев истинности данного логического построения. Практика является, в конечном счете, единственным, объективным критерием истины [6].

Именно эти характеристики позволяют сделать выводы, что реинтерпретация представляет комплексное явление, включающее различные способы взаимодействий текстов и контекстов (цитата, плагиат, аллюзия, пародия, парафраза, переложение или адаптация, произведение по мотивам, римейк, сиквел и т.д.) и является одновременно основным инструментом современного художественного творчества и литературной критики, а также интермедиаального диалога. Помимо этого, реинтерпретация как литературный прием является не только стратегией современного художественного творчества, но и действенным фактором актуализации художественного наследия, ставшего уже классическим. В силу своего диалогического характера, реинтерпретация обладает потенциалом прогнозирования развития будущих литературных тенденций и направлений, а также может выработать критерии оценки нынешних.

Источники и литература:

1. Текст воспроизводится по изданию: Косиков Г. К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта "S/Z") // Барт Р. S/Z / Перевод Г.К. Косикова и В. П. Мурат. Общая редакция, вступ. статья Г. К. Косикова./Косиков Г. К. – М. : Ad Marginem, 1994. – С.277 – 302. – Режим доступа : http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Kosikov_BarthesSZ.htm
2. Лімборський І. Світова література і глобалізація. / Лімборський І. – Брама : Україна, 2011. – Режим доступа : http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/.../cgiirbis_64.exe
3. Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Литература_постмодернизма
4. И. Гарин. Пророки и поэты. Т.6./Гарин И. – М.: Изд-воТерра, 1994. – Режим доступа : http://www.royallib.ru/book/garin_i/proroki_i_poeti.html
5. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века) (23.03.2009). Волкова Полина Станиславовна. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Волкова П. С. – Режим доступа : http://www.dibase.ru/article/23032009_volkovaps
6. Режим доступа : <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/Teoria/6.htm>

Мазина Е.Н., Полховская Е.В.**УДК 821.111(73)-845.09****ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОБЫТИЯХ И СОБЫТИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ:
РОМАН ПОЛА ОСТЕРА "НЕВИДИМЫЙ"**

***Аннотация.** Статья посвящена изучению метафакционального компонента современного романа. Впервые проводится анализ особенностей саморефлексии текста на материале современной американской литературы, что позволяет лучше понять тенденции современного романа к метафакциональности. При проведении исследования использовались нарративный подход, структурный метод и метод стилистического анализа. В статье демонстрируется важность понимания саморефлексивного характера романа Пола Остера "Невидимый" для его полной интерпретации.*

***Ключевые слова:** метафакциональность, нарратив, П. Остер.*

***Анотація.** Стаття присвячена дослідженню метафакціонального компоненту сучасного роману. Уперше проводиться аналіз особливостей саморефлексії тексту на матеріалі сучасної американської літератури, що дозволяє краще зрозуміти тенденції сучасного роману до метафакціональності. При проведенні дослідження використовувалися нарративний підхід, структурний метод та метод стилистичного аналізу. У статті демонструється важливість розуміння саморефлексивного характеру роману Остера "Невидимий" для його повної інтерпретації.*

***Ключові слова:** метафакціональність, нарратив, П. Остер.*

***Summary.** The article is devoted to the study of the metafictional component in the contemporary novel. It states that metanarrative function dominates the literature of the present time: contemporary novel comprises comments about the narrators, the act of narration itself and the elements of narrative.*

The research is based on the theoretical works of John Barth, Patricia Waugh and Mark Currie. It is devoted to practical analysis of Paul Auster's novel "Invisible", the structure of which is remarkable. The novel explores the narrative potential of the point of view category. The article demonstrates that metafictional elements can be the part of the narrative itself, not only one of comments on it; the metafictional and fictional layers interact. For the first time the analysis of the text self-reflection is conducted on the material of the contemporary American literature; that will allow understanding the tendency of the contemporary novel towards metafiction. The narrative approach, structural method and method of stylistic analysis were used. The article proves the importance of understanding the self-reflexive character of Auster's novel "Invisible" for its comprehension and interpretation.

***Key words:** metafiction, narrative, P. Auster.*

Современная литература отличается все большим доминированием метанарративной функции: все чаще вводятся в повествование комментарии о нарраторах, самом акте повествования и его элементах. Все это можно отнести к метафакциональному уровню художественного текста.

Метафакциональность (термин введен Уильямом Гассом в 1960-х) как литературное явление рассматривалось многими исследователями. Ряд ученых считают метафакциональность чертой присущей всей художественной литературе, осмысляющей не только внешний мир, но и мир вымышленный, пути создания этих миров и зыбкость границ между ними. Так, для Патрисии Во метафакциональность – функция присущая всем романам, а для Марка Карри – это родовая категория [3, 5]. Кто-то видит в усилении метафакционального компонента новаторство и экспериментальный характер современной литературы, Джон Барт же вводит термин "the literature of exhaustion", "the literature of exhausted possibilities", считая, что время романа прошло, и романисты становятся критиками собственного повествования [2, с. 162]. Такая противоречивость суждений свидетельствует о нерешенности многих теоретических вопросов и различии методологических позиций ученых.

Данное исследование посвящено практическому анализу романа современного американского писателя. "Невидимый" Пола Остера привлекает внимание необычностью построения повествования. Метафакциональный компонент здесь проявляется в большей степени в осмыслении потенциала нарративной категории точки зрения. Данная статья призвана продемонстрировать то, что метафакциональность может быть заложена в самом повествовании, а не только в комментариях к нему,